

УДК 908

К.А. Голодяев

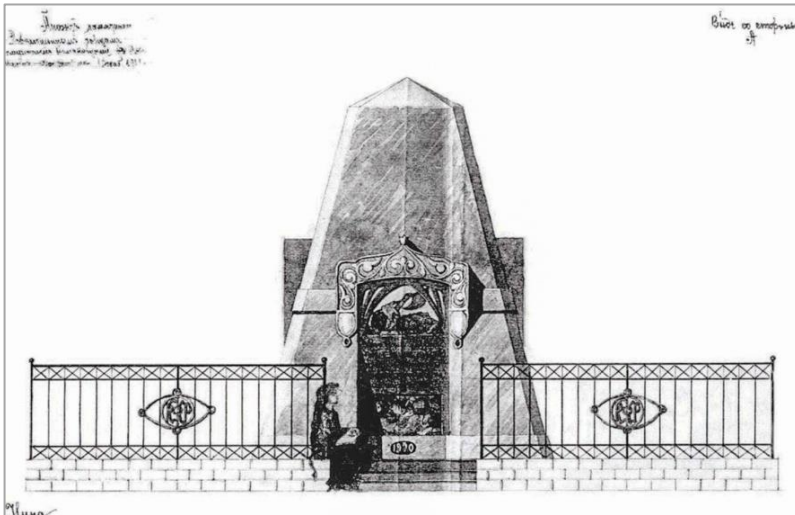
*Музей города Новосибирска
г. Новосибирск**golod62@mail.ru***ГЕРОИ И ЖЕРТВЫ**

В статье прослеживается история создания мемориала «Сквер Героев революции» в г. Новосибирске. Данный мемориальный объект начал формироваться в 1920-22 гг. и первоначально носил название «Сквер Жертв революции». Автор исследует эволюцию мемориального комплекса, изменение его функций и политико-идеологического содержания, его роли в жизни города. Поднимается вопрос о целесообразности создания в Новосибирске на базе мемориального сквера, посвященного памяти героев революции, Мемориала Жертв гражданских войн XX века. Реализация данного проекта будет означать создание своего рода «точки примирения», способствовать консолидации российского общества, формированию исторической памяти и достижению консенсуса по наиболее болезненным проблемам истории России XX века. Предполагается, что данная точка может стать историческим местом для мемориализации воинских и гражданских захоронений как погибших в процессе «красного» и «белого» движений, так и в ходе других гражданских катаклизмов, происходивших в России в XX веке (коллективизация, голод, политические репрессии). Рисуются возможный архитектурно-художественный облик данного объекта.

Ключевые слова: Новониколаевск, Новосибирск, революция, гражданская война, репрессии, памятник, мемориал.

Есть в центре Новосибирска место, которое практически уже столетие является воинским захоронением представителей «красного» и «белого» движений и стопроцентно подходит для создания мемориала жертвам конфликтов и репрессий всех поколений. Первое время место это так и называлось: «Сквер Жертв революции».

История мемориала началась в 1920 г., когда 22 января на участке бывшей ярмарочной площади произошло



Один из проектов памятника Жертвам революции

торжественное захоронение погибших, «признанных многими партийными товарищами за активных деятелей нашей власти» [2]. В братскую могилу размером 12 на 30 аршин и в глубину 5 аршин опустили тела 104 человек, которые обнаружили в основном в городской тюрьме, а также в оврагах реки Каменка.

Месяцем ранее, в декабре 1919 г., перед отступлением из Новониколаевска белые расстреляли и порубили шашками всех заключенных, находившихся у них в застенках. Но дело в том, что подавляющее большинство заключенных были их одноармейцами.

Как раз накануне прихода красных войск командир белогвардейского

«пепеляевского» Барабинского полка молодой полковник Аркадий Ивакин был подбит городскими эсерами на восстание против главнокомандующего Колчака. По сути, это была попытка эсеровского переворота. Восставшие захватили тюрьму, почту, телеграф, комендантское управление, телефонную станцию, вокзал, на котором блокировали штаб 2-й армии вместе с командармом. Однако восставшие допустили роковую ошибку, не отключив телефоны и телеграф штаба. Войцеховский обратился за помощью к командованию 5-й польской дивизии, которая быстро подавила бунтовщиков. Часть восставших погибла в уличных столкновениях, часть была расстреляна на месте, часть арестована. Это именно они и заполняли в основном городскую тюрьму, где при отступлении их расстреляли вместе с остальными заключенными: большевиками и случайными нарушителями. Все они сегодня стали «героями революции».

Доктор исторических наук, профессор НГУ Михаил Шиловский подробно исследовал этот момент. Удалось опознать лишь 37 расстрелянных. Среди опознанных тел: председатель Новониколаевского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов В.С. Романов; участник

крестьянского восстания в Новониколаевском уезде В.А. Зайцев; рабочий городской типографии А.П. Яворский; секретарь Совета рабочих депутатов Канска А.М. Бидман; командир роты Семипалатинского полка Ф.А. Страхов; член Новониколаевского союза грузчиков А.И. Бушуев; арестованные по подозрению в причастности к большевистскому подполью и за агитацию среди военнослужащих М.Г. Злобищев, Г.М. Варламов; командующий фронтом Южного Приморья И. Овчинников; секретарь Владивостокского Совета Л.Н. Тонконогий; крестьяне А.К. Лозовский, П.И. Голдобин, А.А. Бивизоров, П.И. Кораблин; служащий городской управы В.К. Кузнецов; рабочий из Бодайбо Воронин; пимокат из Барнаула М.К. Пасынков; возчик Д.К. Обухов; еврей Савич; двое солдат и пять офицеров Барабинского полка.

Судя по сохранившимся актам с описанием военного обмундирования, которое в той или иной мере присутствовало у убитых, большинство оставшихся тоже были «барабинцами». Опознать их не удалось – Барабинский полк как раз накануне получил пополнение. На неопознанных давались краткие установочные данные: «брюнет, короткие волосы, стриженные усы и борода, теплая коричневая тужурка, черные брюки, солдатская папаха, разут» Практически все погибшие были без верхней одежды, а большая часть – в нижнем белье. Возраст – в пределах 25-45 лет ¹.

Братская могила сразу стала местом пропаганды. Здесь проходили митинги, памятные церемонии. «Низко спущены знамена. Обнаженные манифестанты устремляют свои полные любви и скорби взоры на украшенные хвоей могилы. В них схоронены дорогие друзья, жизни которых унесены в эпоху позорной колчаковщины. Оркестры грустно играют похоронный марш. Сильные голоса рабочих затягивают: Вы жертвой пали-и... Грустно, торжественно, заунывно» [7]. Заметим, что здесь и далее упоминается слово «могилы», что говорит о том, что не все они сохранились до нашего времени.

У площади появилось свое имя – «Площадь Парижской Коммуны», хотя в большинстве документов площадь называется просто Красной. В марте 1922 г. решено было могилу обнести «железной решеткой, исправить трибуну и озаботиться посадкой деревьев» [4].

Рассматривались различные варианты памятника. Предлагались и пилон, и стела, и усеченная пирамида с именем «Нина». Наконец-то к лету проект был утвержден. Авторами пантеона были скульпторы А.Г. Попов и В.Н. Сибиряков, художник Невский, инженер Ф.Ф. Рамман, а работами заведовал инженер А.И. Кудрявцев. Памятник представлял собой «большую братскую могильную насыпь, на верху которой находится пробитая мощною рукой массивная скала с глубокими расщелинами, идущими от верха к низу. В руке крепко сжат пылающий факел, густой слой пламени которого вихрем резко сдувается вправо». Уже в ходе работ в целях экономии и из-за технической сложности в проект были внесены изменения: скалу из естественных камней заменили на железобетон, руку из литого чугуна тоже, как и пламя, которое должно быть из полого стекла с красными оттенками и с внутренним электрическим освещением. Но пламя еще надеялись «засветить», поэтому внутрь скалы был заложен кабель крупного сечения, а сам элемент пламени смонтировали съемным. Строительство памятника обошлось в 2 млн рублей в дензнаках 1922 г., почти три четверти которых составили пожертвования как денежные, так и материальные [1].

В пятую годовщину Октября, 7 ноября 1922 г., монумент памяти был торжественно открыт. «Стража с обнаженными шашками, лес красных знамен, воинские шеренги и стройные ряды пролетариата. Председатель губисполкома т. Лавров громко оглашает: «Мертвые зовут нас вперед!» [5].

В феврале 1924 года, после смерти В.И. Ленина, на части площади теперь уже с названием «площадь Революции» Новониколаевский губком постановил построить Дом Ленина – «для увековечения памяти вождя». Строительство здания отгородило монумент от Красного проспекта. Потихоньку стал оформляться отдельный сквер. Место это никогда не воспринималось горожанами как кладбище. В 1930-е сквер был огорожен не так жестко, как сейчас. В заборе зияли огромные дыры, а в створе нынешней мемориальной аллеи находилась эстрада, на которой проводились лекции и другие массовые мероприятия. Место было больше парковым.

В октябре 1927 г. на мемориале появилась еще одна могила – здесь был похоронен Петр Ефимович Щетинкин, тот самый, кто шестью годами ранее пленил черного барона Унгерна, и по одной из версий именно за это убитый в Улан-Баторе «при неясных обстоятельствах». В августе 1934 г. на его могиле вместо временного был установлен мраморный памятник со звездой. После эту глыбу мрамора поменяли на бронзовый бюст, изображавший легендарного партизана в «кубанке» и бекеше, который простоял на могиле до 1957 г. В 1957 г. бюст перенесли к ДК им. Дзержинского, а после перестройки, опасаясь вандализма, его демонтировали и спрятали в подвальных помещениях ДК.

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-5а. Оп. 1. Д. 408. Л. 4-12.



Так выглядел Сквер Жертв революции

После войны здесь похоронили еще одного революционера, но уже французского – последнего ветерана Парижской коммуны Адриена Лежена, который с началом Великой Отечественной войны был эвакуирован в Новосибирск и умер здесь 9 января 1942 г. в возрасте 94 лет. В сквер его прах перенесли с Заельцовского кладбища в 1946 г., а в 1971 г. перезахоронили в Париже, на Пер-Лашез. На месте бывшего захоронения сегодня лежит надгробная плита-памятник (кенотаф).

Торжественная мемориальность в сквер пришла уже к 40-летию Октябрьской революции. В июле 1957 г. решением исполкома сквер был переименован в «Сквер Героев революции 1917 г.»². Тогда же сюда с кладбища «Березовая роща» были перенесены и перезахоронены за бывшей эстрадой останки руководителей новониколаевских большевиков: председателя ревтрибунала А.И. Петухова, председателя продовольственной комиссии Ф.П. Серебренникова, председателя ЧК Ф.И. Горбаня, военного комиссара Ф.С. Шмурыгина и члена Новониколаевского исполкома Д.М. Полковникова. Позднее на центральной аллее сквера появились мраморные постаменты и скульптурные бюсты Щетинкина, Романова, Петухова, Серебренникова (еще 4 бюста – Горбаня, Шмурыгина, Полковникова и Ковальчук установили позже, в октябре 1977 г.).

Проект мемориала был разработан архитектором Э. Гороховским и скульптором М. Меньшиковым. В 1960 г. в противоположной части сквера на задней стене склада декораций ТюЗа было смонтировано монументальное сорокаметровое панно из бетонных плит, на котором высечена художественная композиция на тему революции. Его создала группа авторов во главе с молодым еще художником А.С. Чернобровцевым. Но некоторые элементы произведения так и остались неосуществленными, что постоянно вызывает вопросы у посетителей.

Еще раз отметим, что изначально монумент официально назывался «памятник Жертв революции» (без всякого деления на «красных» и «белых»). И в наши дни на входе в сквер висит памятная табличка «Мемориальный сквер павших в годы Гражданской войны».

Сегодня, по прошествии времени, по мере переосмысления и стабилизации эмоций исторически верной будет организация на данном месте ТОЧКИ ПРИМИРЕНИЯ – «Мемориала Жертв гражданских войн XX века». Основой его композиции может остаться монумент в виде руки с факелом, но помимо уже имеющихся памятников, на наш взгляд, целесообразно поставить стелу погибшим в Сибирской Вандее (крестьянских восстаниях), раскулаченным, умершим от голода в 1920-40 гг., депортированным, ссыльным. Может быть имеет смысл перенести на территорию Мемориала прах с мест их захоронений. Отдельным монументом должен стать памятник неизвестному заключенному. Число только расстрелянных сибиряков за тридцатые годы прошлого века определено как 130 тыс. человек [3]. Уже есть и ждут этого символического захоронения останки людей, которые были извлечены из земли при сносе здания пересыльной тюрьмы на ул. Нарымской. Председатель координационного совета Новосибирского отделения общества «Мемориал» Александр Рудницкий сообщил, что «это останки не менее 32 человек, в основном, 20-30-летних молодых людей, там был один подросток, несколько женщин и несколько более пожилых людей» [6].

Думается, что сегодня, когда наше общество снова расколото, организация такого Мемориала, призывающего к недопущению новой гражданской войны, дело крайне насущное и необходимое.

² Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 33. Оп. 1. Д. 1329. Л. 27.

Библиографический список

1. *История памятника* // Советская Сибирь. № 239. 1922. 22 октября.
2. *Корсакова М.И.* Факел революции – символ города // КГ Термика [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www2.termika.ru/issao?d&nd=941792400&prevDoc=941792373> (дата обращения – 15.05.2016).
3. *Мазур А.В.* Новосибирский историк Алексей Тепляков: «Власть не ассоциирует себя с репрессированными» // Тайга.инфо [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tauga.info/details/2012/03/30/~107485> (дата обращения – 19.05.2016).
4. *О братской могиле* // Советская Сибирь. № 67. 1922. 25 марта.
5. *Открытие памятника* // Советская Сибирь. № 253. 1922. 9 ноября.
6. *СКР выдал «Мемориалу» останки, найденные на месте бывшей пересыльной тюрьмы НКВД в Новосибирске* // Интерфакс-Россия [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax-russia.ru/Siberia/print.asp?id=595492&sec=1671&type=news> (дата обращения – 18.05.2016).
7. *У братской могилы* // Советская Сибирь. № 95. 1922. 3 мая. 1922. № 95, с.3

К.А Golodyaev

*The Museum of Novosibirsk city
Novosibirsk*

golod62@mail.ru

HEROES AND VICTIMS

The article traces the history of the creation of the memorial “Monument to the Heroes of the Revolution” in Novosibirsk. This memorial object began to take shape in the 1920–1922 and originally bore the name “Square of Revolution Victims”. The author explores the evolution of the memorial complex, changing its functions and the political and ideological content, its role in the life of the city. It raises questions about the feasibility of Novosibirsk on the basis of a memorial park dedicated to the memory of heroes of the revolution, a memorial to victims of Civil wars of the XX century. Implementation of this project will mean the creation of a sort of “point of reconciliation”, contribute to the consolidation of Russian society, the formation of the historical memory and to achieve consensus on the most painful problems of Russian history of the XX century. It is assumed that this point can be a historical site for memorialization of military and civil burials both killed in the course of the “red” and “white” movement, as well as during other civil disasters that occurred in Russia in the XX century (collectivization, famine, political repression). It is drawn the possible architectural image of the object.

Keywords: Novonikolayevsk, Novosibirsk, revolution, Civil war, repression, monument, memorial.